

УДК 324, 342.8

DOI: 10.31857/S2686673025010019

EDN: JHOKQW

Исторический реванш Д. Трампа

Н.М. Травкина

Институт Соединённых Штатов Америки и Канады

имени академика Г.А. Арбатова

Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

РИНЦ ID 162349 ORCID: 0000-0001-8215-2101 e-mail: n.travkina@iskran.ru

Резюме. В настоящей статье анализируются итоги и ход президентской кампании 2024 года, в рамках которой Республиканской партии и её кандидату, 45-му президенту США Д. Трампу удалось сформировать круг основных политических и социально-экономических проблем, которые определили фокус их противостояния с действующей демократической администрацией Дж. Байдена – К. Харрис. Эти проблемы были сконцентрированы вокруг результатов деятельности администрации во внутренней и внешней политике США за четыре года пребывания демократов у власти, такие как экономика, незаконная иммиграция, энергетика, внешняя политика, ряд других сфер. Американские избиратели в целом достаточно негативно оценили эффективность пребывания у власти политиков Демократической партии, что вылилось не только в потерю контроля над Белым домом, но и над Сенатом США. В совокупности с сохранением контроля над Палатой представителей и существующим перевесом в расстановке сил в губернаторском корпусе это позволяет говорить о состоявшейся «красной волне». Д. Трамп получил весомый мандат для проведения фундаментальных преобразований в федеральном правительстве и в американском обществе, опираясь на который он и его ближайшее окружение в предстоящие годы надеются провести консервативную революцию, которая по своим последствиям будет иметь такое же значение для США как и Американская революция 1765–1783 годов.

Ключевые слова: демократическая администрация Дж. Байдена – К. Харрис, республиканский тандем Д. Трамп – Д. Вэнс, движение «Сделаем Америку снова великой», «байденфляция», «Проект 2025», фальсификация президентских выборов, колеблющиеся штаты, Коллегия выборщиков, гендерное измерение президентских выборов.

Для цитирования: Травкина Н.М. Исторический реванш Д. Трампа. США & Канада: экономика, политика, культура. 2025. 55(1): 14–33. DOI: 10.31857/S2686673025010019
EDN: JHOKQW

D. Trump's Historical Revenge

Natalya M. Travkina

*Georgy Arbatov Institute of the United States and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences (ISKRAN).*

2/3 Khlebny per. 121069 Moscow, Russian Federation.

РИНЦ ID 162349 ORCID: 0000-0001-8215-2101 e-mail: n.travkina@iskran.ru

Abstract. The article analyzes the results and key milestones of the 2024 presidential campaign, during which the Republican Party and its candidate, the 45th US President D. Trump, managed to form an agenda focused on key political and socio-economic issues that determined their confrontation with the J. Biden - K. Harris Democratic administration. These issues revolved around the results of the administration's achievements in US domestic and foreign policy over the four years of Democratic governance, including areas such as the economy, illegal immigration, energy, foreign policy, and a number of other domains. American voters generally assessed the effectiveness of Democratic Party politicians in power quite negatively, which resulted in the loss of not only the White House, but also the US Senate. Together with maintaining of control over the House of Representatives and their existing advantage in the balance of power among governors, this outcome validates the occurrence of a Republican "red wave". D. Trump received a significant mandate to carry out fundamental changes in the federal government and American society, relying on which he and his closest allies in the coming years hope to carry out a conservative revolution in the coming years. In its consequences it is expected to have a similar level of significance for the United States as the American Revolution of 1765-1783.

Keywords: J. Biden - K. Harris Democratic administration, Republican ticket of D. Trump - D. Vance, movement "Make America Great Again", "Bidenflation", "Project 2025", rigged Presidential elections, swing states, Electoral College, gender dimension of Presidential elections.

For citation: Travkina, N.M. D. Trump's Historical Revenge. USA & Canada: Economics, Politics, Culture. 2025. 55(1): 14-33. DOI: 10.31857/S2686673025010019 EDN: JHOKQW

ВВЕДЕНИЕ. СУДЬБОНОСНЫЙ ХАРАКТЕР ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2024 ГОДА

Господствующее настроение и в широкой американской общественности, и среди авторитетных американских аналитиков, политологов и историков на всём протяжении президентской кампании 2024 года неизменно сводилось к тому, что эти выборы по своей значимости, возможно, являются наиболее важными для дальнейшего развития США и той роли, которые они будут играть в современном мире, поскольку американскому обществу предстоит выбрать между своими Прощальным и Будущим. Как указал влиятельный американский политический обозреватель М. Хирш, «на первый взгляд эти довольно банальные слова, кажущиеся безобидными сентенциями, характерны для риторики любой президентской кампании. Однако в нынешнем контексте они ужасающе верны. Они приведут к историческим последствиям, которые могут сделать эти выборы самыми значимыми в истории США как для самих Соединённых Штатов, так и для мира» [1].

Беспрецедентный по историческим меркам характер президентских выборов был предопределён тем, что они, по сути, представляли собой матч-реванш между двумя американскими президентами – действующим 46-м президентом Дж. Байденом и его предшественником – 45-м президентом Д. Трампом (2017-2021). Подобного рода коллизия никогда не встречалась в американской истории XX и XXI веков. Лишь в конце XIX века произошёл примерно аналогичный матч-реванш между президентом-демократом Г. Кливлендом, впервые избранным на

президентскую должность в 1884 году, и президентом-республиканцем Б. Гаррисоном, которому Г. Кливленд проиграл на президентских выборах 1888 года, но которого он уверенно «вынес» из Белого дома на выборах 1892 года. Можно также отметить, что в американской истории никогда ранее не было ситуации, чтобы кандидат одной партии – в данном случае Д. Трамп от Республиканской партии – трижды выдвигался своей партией на президентских выборах (2016, 2020 и 2024 годах). Примечательно, что в результате этих трёх президентских кампаний Д. Трамп неизменно улучшал свои электоральные результаты.

«КРАСНАЯ ВОЛНА» 2024 ГОДА

Итоги президентских выборов в США оцениваются не только по результатам единоборства кандидатов Демократической и Республиканской партий а также их напарников – кандидатов на должность вице-президентов, в которых главным призом является место в Овальном кабинете Белого дома, но и по тому, сумел ли кандидат партии «на своих фалдах» обеспечить партии успех на выборах в Сенат и Палату представителей Конгресса США, а также на губернаторских выборах. По этим показателям более чем убедительная победа тандема Д. Трамп – Д. Вэнс явились и сокрушительным успехом сформированного Д. Трампом ещё в ходе президентской кампании 2016 года движения «Сделаем Америку снова великой!». Республиканцам удалось не только сохранить контроль над Палатой представителей и свои ведущие позиции в губернаторском корпусе, но и отвоевать у Демократической партии Сенат, который республиканцы потеряли ещё в ходе президентских выборов 2020 года. Итоги выборной кампании 2024 года суммированы в таблице 1. В ней показаны результаты президентских выборов в сравнении с 2020 годом, а также результаты выборов в Конгресс США и губернаторских выборов по состоянию на 5 ноября 2024 года.

«Магическим ключом» к успеху на президентских выборах как в 2020 году, так и в 2024 году явились итоги голосования в так называемых «колеблющихся штатах», которые попеременно, с небольшим перевесом голосов избирателей, отдают предпочтение то Демократической, то Республиканской партии. Как в 2020 году, так и в 2024 году таких штатов насчитывалось 7: Пенсильвания (19 голосов выборщиков), Мичиган (15 голосов), Висконсин (10 голосов), Северная Каролина (16 голосов), Джорджия (16 голосов), Аризона (11 голосов) и Невада (6 голосов). Таким образом, в совокупности количество голосов Коллегии выборщиков этих семи штатов составило 93 голоса в 2024 году (в 2020 году – 94 голоса). Легко увидеть, что в 2024 году отрыв в голосах выборщиков, поданных за тандем Д. Трамп – Д. Вэнс, составил 86 голосов, которые и пришлись на голоса Коллегии выборщиков семи «колеблющихся» штатов. Для сравнения можно указать, что в 2020 году Д. Трамп победил только в штате Северная Каролина, в то время как Дж. Байдену сопутствовал успех в шести «колеблющихся» штатах, что дало ему в итоге 79 голосов

Коллегии выборщиков, и это обеспечило ему отрыв от Д. Трампа в 74 голоса Коллегии выборщиков.

Таблица 1

Итоги выборной кампании 2024 года

<i>Президентские выборы 2020 года</i>	
Демократическая партия	Республиканская партия
Дж. Байден – К. Харрис	Д. Трамп – М. Пенс
Коллегия выборщиков	
306 голосов	232 голоса
<i>Президентские выборы 2024 года</i>	
К. Харрис – Т. Уолтц	Д. Трамп – Д. Вэнс
Коллегия выборщиков	
226 голосов	312 голосов
<i>Сенат</i>	
По состоянию до 5 ноября 2024 года	
51 сенатор	49 сенаторов
По итогам выборов 5 ноября 2024 года	
47 сенаторов (- 4)	53 сенатора (+ 4)
<i>Палата представителей</i>	
По состоянию до 5 ноября 2024 года	
(по итогам промежуточных выборов 2022 года)	
213 конгрессменов	222 конгрессменов
По итогам выборов 5 ноября 2024 года	
213 конгрессменов (- 1 место)	220 конгрессменов (+ 1 место)
<i>Губернаторский корпус</i>	
По состоянию до 5 ноября 2024 года	
23 губернатора	27 губернаторов
По итогам выборов 5 ноября 2024 года	
23 губернатора	27 губернаторов

Составлено автором.

Демократы, «убаюканые» результатами президентских выборов 2020 года, поспешили объявить «колеблющиеся штаты» своей непробиваемой «синей стенной». Однако Д. Трамп, по всей видимости, «в отместку» за разрушенные в 2021 году заграждения на американо-мексиканской границе буквально снёс её «до основания» в 2024 году. Фундаментальную причину того, почему «красный мираж» 2022 года, когда предсказанная республиканцам победа на выборах в Конгресс не состоялась, трансформировался в «красную волну» 2024 года, следует искать в смене основных лейтмотивов промежуточных выборов 2022 и 2024 годов. В ходе кампании 2022 года демократам удалось сделать её центральным

«нервным узлом» проблему «защиты» американской демократии от Д. Трампа и сторонников его движения «Сделаем Америку снова великой!». Как указали в тот период известные аналитики Брукингского института Э. Камарк и Н. Эйсман, промежуточные выборы 2022 года «возможно, стали первыми в американской истории выборами, когда главную позицию в избирательном бюллетене заняла судьба самих выборов» [3]. Это отодвинуло далеко на второй план проблемы экономики, инфляции, преступности, нелегальной миграции, абортов и ряда других острых социально-экономических проблем, в том числе растущую непопулярность Дж. Байдена. В тот период в полной мере «сработала» стратегия демонизации Д. Трампа [Nie F. 2024]. В целом, как указал видный американский правовед М. Уолман, в 2022 году «силы американской демократии сплотились» [4] против Трампа.

Спустя два года республиканцам и, прежде всего, Д. Трампу удалось «достучаться» до широких масс рядовых американских избирателей, используя достаточно заезженный, но безотказно работающий вот уже на протяжении 40 лет риторический вопрос, с которым к избирателям обращаются кандидаты оппозиционных партий: «Стало ли вам лучше жить, чем 4 года назад?» Предыстория этого крылатого вопроса, который, по сути, и стоит в центре каждой президентской кампании в США, весьма поучительна, ибо имеет самое прямое отношение к президенту Дж. Байдену.

В ходе президентской кампании 1980 года в конце октября состоялись единственные теледебаты между президентом-демократом Дж. Картером и кандидатом Республиканской партии Р. Рейганом. Во время дебатов «Р. Рейган задал один из самых важных вопросов кампании всех времен: "Сегодня вам живётся лучше, чем четыре года назад?" Избиратели ответили громким "НЕТ", и в последствие, решающие дни кампании, рейтинг Картера рухнул. В день выборов Рейган получил огромное количество голосов избирателей и победил на выборах» [5]. Прямое отношение к Дж. Байдену этот вопрос имеет по той причине, что на протяжении последних двух лет пребывания Дж. Байдена в Белом доме внутреннюю и внешнюю политику его администрации нередко сравнивали с президентом-неудачником Дж. Картером, прямо указывая на то, что и ему, по всей видимости, придётся разделить политическую судьбу 39-го президента США. Так, известный американский финансовый аналитик Л. Пик прозорливо писала в самый разгар президентской гонки 2024 года о том, что «Белый дом Байдена полон идеологов, приверженных прогрессивной повестке дня. Здравый смысл и компетентность здесь в опасном дефиците. Если судить по истории Картера, то к ноябрю избиратели будут сыты Байденом по горло» [6].

Согласно замерам социологической службы новостного агентства «Ассошиэйтед Пресс», на первом месте по приоритетности социально-экономических проблем для американских избирателей находилась экономика. Такой точки зрения

придерживались 39% респондентов. В этой связи можно отметить, что в президентской кампании 2020 года наиболее приоритетной для 41% избирателей была проблема пандемии COVID-19. На втором месте с большим отрывом оказалась проблема иммиграционного кризиса, которую назвали приоритетной 20% опрошенных. Проблема абортов находилась на третьем месте – её считали самой важной только 11% участников опроса. Проблемы здравоохранения считались приоритетными для 8% опрошенных, климатическая повестка – для 7% респондентов, далее следовали проблемы внешней политики и системного расизма. В отличие от президентской кампании 2020 года в ходе текущей президентской гонки в круг приоритетных попали проблемы преступности и оборота оружия [7].

Для исхода президентских выборов важнейшим фактором являлись оценки американских избирателей способности политических партий справиться с наиболее острыми социально-экономическими проблемами. Согласно данным социологической службы Гэллапа, к 2024 году воспринимались как более эффективные в решении экономических проблем американского общества по сравнению с демократами в соотношении голосов 46% против 41% [8]. При этом, помимо экономики, осенью 2024 года большая часть респондентов считала республиканцев (Д. Трампа) более эффективными в решении иммиграционных проблем (52% против 45%), а демократов (К. Харрис) – способными лучше справиться с проблемой абортов (в соотношении голосов 55% против 45%) [9: 3]. Выдвижение на первый план наиболее острых социально-экономических – экономики и иммиграции – и стало решающим фактором победы на президентских выборах тандема Д. Трамп – Д. Вэнс, поскольку большая часть избирателей посчитала именно республиканцев способными лучше справиться с нарастающими кризисными явлениями в сферах экономики и незаконной иммиграции.

ИНФЛЯЦИЯ КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР ПРОВАЛА «БАЙДЕНОМИКИ»

Как показали четыре года пребывания у власти администрации Дж. Картера (1977–1981), в американских условиях резкое повышение индекса потребительских цен, то есть инфляция, является, по сути, самодостаточным фактором смены политического режима. В этой связи следует указать, что согласно официальным данным, среднегодовые темпы роста инфляции в период с 1977 по 1980 год составили 9,7%, то есть почти 10%. При этом в 1979 году и в 1980 году в США были зарегистрированы рекордные показатели двузначной инфляции, равные 11,3% и 13,5% соответственно [10]. Пришедшей на смену демократической администрации Дж. Картера республиканской администрации Р. Рейгана удалось не только на долгие 40 лет подавить «инфляционную Гидру» в экономике США, но и перевести американское общество в иное политическое и экономическое измерение,

легитимизировав в американской политической системе широкий круг право-консервативных и даже праворадикальных ценностей.

В годы пребывания у власти администрации Дж. Байдена, в период 2021–2024 годов среднегодовые темпы инфляции составили 5,0%, что явилось самым высоким показателем за последние 40 лет [10]. На момент прихода к власти инфляция в США составляла всего 1,4%, однако с марта 2021 года начался мощный «инфляционный перегрев» американской экономики, в результате чего среднегодовая инфляция перевалила за 5,0%, а базовая инфляция на протяжении всех четырёх лет пребывания у власти администрации Дж. Байдена устойчиво держалась на уровне 3,3%. Самым важным следствием «байденфляции» явилось снижение реальной заработной платы широких масс рабочих и служащих. Кумулятивно потребительские цены при администрации Дж. Байдена выросли на 20,0%, а реальная заработка сократилась на 3,1%. В итоге средние еженедельные реальные заработки упали в октябре 2024 года до уровня 385,6 долл. с отметки в 397,9 долл. в январе 2021 года [11]. Иными словами, если в последние годы пребывания у власти Д. Трампа домовладения, которые ежегодно расходовали 50 тыс. долл. на приобретение товаров и услуг, а также на оплату жилищно-коммунальных услуг, то в год президентских выборов они были вынуждены потратить на приобретение примерно такого же объёма материальных благ уже 60,4 тыс. долл. [Подробнее см.: Лебедева Л.Ф. 2024].

Инфляция привела к резкому росту задолженности американских домовладений, которая за годы пребывания у власти администрации Дж. Байдена увеличилась с I квартала 2021 года до III квартала 2024 года почти на $\frac{1}{4}$ – с 14,65 трлн долл. до почти 18,0 трлн долл. [12]. В результате инфляции резко выросла стоимость ипотеки. К концу правления администрации Дж. Байдена только семьи и домовладения с годовым доходом в 108,0 тыс. долл. могли строить планы на приобретение собственного жилья. Для сравнения, ещё в 2019 году минимальный уровень дохода, необходимый для реализации «заветной мечты» каждой американской семьи о собственном доме составлял 57,0 тыс. долл. [13]. В этих условиях неудивительно, что летом-осенью 2024 года почти 50,0% американских граждан чувствовали себя «раздавленными» экономическими неурядицами, а $\frac{2}{3}$ (66,2%) из них с трудом сводили концы с концами» [14].

Но особенно критической с точки зрения политических последствий «байденфляции» стала ситуация с ростом цен на продукты питания, доля расходов на которые в семейных бюджетах американцев традиционно была сравнительно небольшой. Согласно данным официальной американской статистики, в годы правления Д. Трампа, то есть с начала 2017 по 2021 год, индекс цен на продукты питания вырос на 9,1%, а за годы пребывания у власти Дж. Байдена – на 22,9% [11]. Понимая всю политическую взрывоопасность инфляции и особенно галопирующего роста цен на продукты питания, администрация Дж. Байдена встала на путь

систематического занижения масштабов реальной инфляции в США. По расчётам Института политики и политологии «Технometрика», реальные показатели роста цен на основные позиции продуктовой корзины занижались почти в 9 раз (! – Н.Т.). Расчётные данные официального и реального роста цен на продукты питания с января 2021 года по октябрь 2024 года суммированы в таблице 2.

Таблица 2

Официальные и расчётные темпы роста цен на основные продукты питания в годы пребывания у власти администрации Дж. Байден (2021–2024), %

Товарная позиция	Официальные данные Бюро трудовой статистики	Расчётные данные Института политики и политологии	Разница (в процентных пунктах)
Вся продуктовая корзина	2,6	20,0	17,4
Продукты питания	2,1	22,6	20,5
Продукты питания домашнего приготовления	1,1	22,0	20,9
Крупы и бакалея	0,9	26,4	25,5
Мясо, домашняя птица, рыба и яйца	1,9	23,3	21,4
Молочная продукция	1,3	17,9	16,6
Фрукты и овощи	0,9	14,6	12,7
Безалкогольные напитки	1,7	22,5	20,8
Прочие продукты питания домашнего приготовления	0,4	24,7	24,3
Продукты питания, потребляемые вне дома	3,8	23,9	20,1

[11].

Расчётные данные Института политики и политологии «Технometрика» объясняют, почему на заключительном этапе президентской гонки осенью 2024 года кандидат от Демократической партии, вице-президент США К. Харрис уделила повышенное внимание ценовой инфляции на продукты питания, предложив «социалистический» план государственного «замораживания» цен на продовольственные товары, чего ранее никогда не было в американской истории [26: 15]. Именно этот план государственного регулирования цен, в том числе на продукты

питания, вызвал крайне негативную реакцию подавляющей части американского бизнес-сообщества, и, возможно, явился последним аргументом в пользу полной несостоятельности экономической политики будущей администрации К. Харрис. Как подчёркивалось в программной публикации одного из ведущих изданий банковских кругов США, «если К. Харрис победит на предстоящих выборах, то она сделает борьбу с манипулированием розничными ценами главным приоритетом своей экономической политики. Однако ещё предстоит выяснить, что это за план и насколько он будет эффективен. Кроме того, открытым остается вопрос о том, является ли государственное, а не рыночное, регулирование цен и инфляции правильным способом решения этих проблем» [15].

ПОЧЕМУ ДЕМОКРАТЫ НЕ СТАЛИ ОСПАРИВАТЬ РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ

В начале ноября доминирующее настроение и американских СМИ, и американского общественного мнения сводилось к тому, что буквально на следующий день после 5 ноября начнётся длительный период ожесточённой борьбы между демократами и республиканцами за признание или непризнание итогов выборов, бесконечные судебные тяжбы, вплоть до обращения с исками в Верховный суд. Ожидалось повторение ситуации президентских выборов 2020 года, однако «апокалиптический» сценарий не реализовался. Финал президентской кампании 2024 года был на удивление спокойным и вполне стандартным: Д. Трамп был объявлен победителем уже 6 ноября, и в этот же день К. Харрис признала своё поражение и поздравила Д. Трампа с избранием 47-м президентом США. Классика американской демократии восторжествовала, однако причины счастливого конца президентских выборов 2024 года следует искать в общей динамике голосов рядовых избирателей на президентских выборах в XXI веке и главным образом на выборах 2020 года. В таблице 3 отражена динамика голосования на президентских выборах США с начала XXI века, то есть в период с 2000 по 2024 год.

Анализ статистических данных о количестве голосов, поданных за Республиканскую партию, показывает, что выход кандидатов-республиканцев на новое плато поддержки партии имел место на президентских выборах 2004 и 2020 годов. В ходе этих избирательных циклов поддержка кандидатов от Республиканской партии скачкообразно увеличилась примерно на 12–13 млн человек, а откат симпатий американских избирателей составил примерно 2 млн человек. Показательно, что в 2024 году Д. Трампу с большим трудом удалось увеличить поддержку почти на 3 млн человек. Применительно к кандидатам Демократической партии до президентских выборов 2020 года действовала аналогичная тенденция. В 2004 и в 2008 годы избирательная база демократов увеличилась на 10 млн человек; сокращение в 2012 году составило всего 4 млн человек, и весьма показательно,

что степень поддержки демократов в 2016 году в количественном плане точно соответствовала «дну» 2012 года.

Таблица 3

Количество голосов избирателей, поданных на президентских выборах XXI века за кандидатов Демократической и Республиканской партий, млн человек

Год президентских выборов	Демократическая партия	Республиканская партия
2000	А. Гор 51,0 (48,4%)	Дж. Буш-младший 50,5 (47,9%)
2004	Дж. Керри 59,0 (48,3%)	Дж. Буш-младший 62,0 (50,7%)
2008	Б. Обама 69,5 (52,9%)	Дж. Маккейн 60,0 (45,7%)
2012	Б. Обама 65,9 (51,1%)	М. Ромни 60,9 (47,2%)
2016	Х. Клинтон 65,9 (48,2%)	Д. Трамп 63,0 (46,1%)
2020	Дж. Байден 81,3 (51,3%)	Д. Трамп 74,2 (46,8%)
2024	К. Харрис 74,5 (48,3%)	Д. Трамп 77,0 (49,9%)

Составлено по: [16; 17].

Беспрецедентная по американским историческим меркам аномалия была зафиксирована на президентских выборах 2020 года, когда степень поддержки Дж. Байдена по сравнению с Х. Клинтон в 2016 году возросла на 15,4 млн человек, однако падение поддержки в 2024 году составило не менее рекордные 7 млн человек. Следует при этом иметь в виду, что и в 2020 году, и в 2024 году кандидатом республиканцев был яркий выразитель «Вселенского Зла» – Д. Трамп. Эти аномальные перепады в симпатиях и антипатиях американских избирателей можно объяснить только масштабной фальсификацией президентских выборов 2020 года. Принимая во внимание, что в первое десятилетие XXI века максимальная величина роста симпатий американских избирателей по отношению к кандидатам Демократической партии не превышала 10 млн человек, можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что показатель 2024 года примерно соответствует реальному уровню голосов, поданных за демократов в 2020 году, то есть порядка 75 млн человек, что и является количественным параметром «плато» Демократической партии в третьем десятилетии текущего столетия.

В пользу гипотезы о масштабной фальсификации президентских выборов 2020 года можно привести ещё один весомый аргумент. В таблице 4 суммированы данные о размерах фальсификации («вбросах») голосов в «колеблющихся

штатах» в 2020 году, – в Джорджии, Пенсильвании, Мичигане и Висконсине, взятые из доклада одного из самых последовательных сторонников Д. Трампа – П. Наварро, опубликованного в 2021 году, и сопоставленные с перевесом голосов, полученных Д. Трампом в этих штатах в 2024 году.

Таблица 4

Возможные размеры фальсификации голосов избирателей, поданных за Д. Трампа в 2020 году в четырёх «колеблющихся штатах» в сопоставлении с голосами, поданными за Д. Трампа в 2024 году

Штаты	Джорджия	Пенсильвания	Мичиган	Висконсин
Преимущество Д. Трампа в полночь 3 ноября 2020 года	356 945	555 189	293 052	112 022
Итоговый перевес Дж. Байдена, сертифицированный 7 декабря 2020 года	11 779	81 660	154 188	20 682
Перевес в голосах, полученных Д. Трампом в 2024 году	115 100	121 583	80 156	29 377

Составлено по: [27: 4.; 17].

Анализируя эти данные, следует иметь в виду, что на протяжении последних двух лет Республиканская партия провела большую работу по подготовке к президентским выборам 2024 года. Она занималась очищением списков избирателей от «мёртвых душ», изменением состава избирательных комиссий в штатах и на местном уровне за счёт увеличения числа сторонников Д. Трампа, усилением контроля за программным обеспечением автоматических систем подсчёта голосов, принятием законов в штатах, предусматривающих уголовную ответственность за попытки фальсификации волеизъявления американских избирателей, а также реализацией других мер по повышению прозрачности выборов. В этих условиях демократы не решились на массовую фальсификацию выборов, особенно в «колеблющихся штатах». В этой связи можно констатировать, что принятые меры действительно оказали огромное воздействие на конечные результаты президентских выборов 2024 года.

«КОНЕЙ НА ПЕРЕПРАВЕ НЕ МЕНЯЮТ», ИЛИ РОЛЬ СУБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ В ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КАМПАНИИ

Президентская кампания 2024 года войдёт в американскую историю как уникальная по многим меркам и параметрам, но одной из главных её особенностей следует считать нарушение одной из «священных заповедей» президентских выборов, которую в далёком июне 1864 года сформулировал великий американский президент А. Линкольн. В условиях шедшей к концу Гражданской войны добивавшийся переизбрания на второй срок 16-й американский президент должен

был найти неотразимый аргумент в пользу продления своего мандата на руководство Америкой, поскольку его избрание на эту должность в 1860 году и явилось важнейшей причиной начала масштабных политических и социально-экономических потрясений в США. И такой аргумент, понятный фермерам, ковбоям, военнослужащим аграрной Америки того периода, был найден. Отвечая в Белом доме на поздравления своих сторонников по случаю его выдвижения партией Национальный союз кандидатом партии на второй срок, А. Линкольн однозначно заявил: «Я не позволю себе думать, что съезд или наша партия пришли к выводу, что я величайший или лучший человек в Америке, скорее они пришли к выводу, что не стоит менять лошадей на переправе через реку, одновременно решив, что я не настолько плохая лошадь, чтобы они не могли испортить дело, пытаясь совершить такого рода замену» [18].

Эти слова А. Линкольна можно считать пророческими, ибо, возможно, события июля 2024 года, в ходе которых руководство Демократической партии в лице бывшего президента Б. Обамы, бывшего спикера Палаты представителей Н. Пелоси и лидера демократического фракции в Сенате США Ч. Шумера при мощном давлении финансовых спонсоров партии, заблокировавших выделение средств на кампанию президента Дж. Байдена, добилось его отказа от дальнейшего участия в президентской гонке [Подробнее о событиях июня-июля 2024 года, приведших к отказу Дж. Байдена участвовать в президентских выборах, см.: Владимир Васильев, Наталья Травкина. 2024, 3: 41–45]. В истории США никогда не было precedента, чтобы партия сняла с президентских выборов действующего президента, который к тому времени успешно прошёл горнило первичных выборов и партийных собраний, заручившись поддержкой подавляющего большинства делегатов партийного съезда, который должен был состояться в Чикаго (штат Иллинойс) в августе. Единственным похожим событием следует считать выход из президентской гонки 31 марта 1968 года тогдашнего президента-демократа Л. Джонсона. Однако Л. Джонсон снял свою кандидатуру «добровольно» в самом начале этапа первичных выборов и партийных собраний, предложив вместо себя кандидатуру своего вице-президента Г. Хэмфри, который в ноябре проиграл выборы кандидату Республиканской партии, бывшему вице-президенту в администрации Д. Эйзенхауэра Р. Никсону (1953–1961).

Американские историки, привыкшие прогнозировать исход президентских выборов на основе методологии повторяющихся сценариев, уже летом 2024 года пришли к вполне определённому выводу о том, что Демократическую партию в 2024 году ждёт примерно та же участь, что и в 1968 году, находя параллели даже в том, что и в 1968 году, и в 2024 году партийные съезды состоялись в «роковом» для демократов Чикаго. Сам по себе выход Дж. Байдена из президентской гонки явился «политическим землетрясением» невиданной силы, ибо у Дж. Байдена было «больше политического опыта, чем у любого другого президента в

американской истории – 36 лет в Сенате, восемь лет в должности вице-президента, три с лишним года на посту президента» [19]. При всём желании демократы вряд ли могли найти «на переправе» равноценную замену престарелому Дж. Байдену, который, очевидно не приняв решения Демократической партии о своей замене, предложил заведомо проигрышную кандидатуру своего вице-президента К. Харрис.

Верхушка Демократической партии, по всей видимости, осознавая политическую уязвимость К. Харрис, которой на протяжении предыдущих пяти лет участия в общенациональной политике США с момента её решения участвовать в президентских выборах 2020 года не удалось самостоятельно получить ни одного голоса рядовых американских избирателей, поскольку в конце 2019 года, ещё до начала сезона первичных выборов, она вынужденно сняла свою кандидатуру, прибегла к стандартному для США политтехнологическому приёму – «закачать» в её кампанию беспрецедентно большой объём финансовых вливаний. В течение 15 недель – с 21 июля по 4 ноября 2024 года К. Харрис получила в своё распоряжение и потратила астрономическую даже по американским меркам сумму в 1,5 млрд долл. (!). Иными словами, К. Харрис и её предвыборный штаб еженедельно тратили в среднем 100 млн долл.

Её кампания фактически была с самого начала организована как большое карнавальное шоу, как своего рода спектакль, перемежаемый репризами на политические сюжеты. Как отметила уже после президентских выборов газета «Нью-Йорк таймс», К. Харрис «не жалела средств на охоту за избирателями – она тратила кучу средств на рекламу, на влиятельных лиц в социальных сетях, оплачивала наёмных агитаторов, мобилизовывала тысячи сотрудников, устраивала дорогостоящие митинги, выступала в ратуше вместе с известной знаменитостью Опра Уинфри, организовывала концерты знаменитостей и даже шоу с использованием дронов» [20]. Однако чем больше финансовых средств тратила К. Харрис, тем меньшую отдачу они приносили. Согласно замерам букмекерской фирмы «Полимаркет», которая принимала ставки на победу на президентских выборах 5 ноября К. Харрис и Д. Трампа, уже к 10 августа К. Харрис удалось сравняться с Д. Трампом с точки зрения её шансов на победу на президентских выборах и даже в последней декаде сентября, по всей видимости, после успешно проведённых 10 сентября теледебатов с Д. Трампом, опередить своего соперника, однако с начала октября Фортуна стала явно изменять К. Харрис, и в день президентских выборов 5 ноября расчётливая часть американских избирателей, стремившаяся получить прибыль от политического процесса, именуемого президентскими выборами, оценивала её шансы на победу в 37,9% против 62,3% у Д. Трампа. При этом «призовой фонд» фирмы «Полимаркет» по состоянию на 4 ноября достиг почти 3,7 млрд долл.! [21].

В середине октября верхушка Демократической партии фактически смирилась с возможным поражением К. Харрис на президентских выборах. Фактически уже в тот период демократы начали активные поиски виновных в надвигающейся на партию политической катастрофе. По мнению одного из ведущих американских политических аналитиков Д. Маккиннона, близкого к Республиканской партии, кампания К. Харрис стремительно «сдувалась» по четырём основным причинам. Во-первых, взятая сама по себе, К. Харрис является крайне неудачным кандидатом. «Ей не хватает уверенности, и она, по-видимому, боится поднимать любые неотрепетированные или новые для её понимания политические проблемы. Этот её недостаток не стал сюрпризом для тех, кто внимательно следит за политикой, но озадачил многих избирателей» [22]. Во-вторых, К. Харрис неразрывно ассоциируется со всеми провалами и неудачами администрации Дж. Байдена. В-третьих, после 21 июля К. Харрис вплотную столкнулась не просто с Д. Трампом, а с его «культом личности», поскольку он превратился в икону для десятков миллионов его избирателей и почитателей, в то время как К. Харрис по сути должна была на ходу завоевывать симпатии большого числа даже верных сторонников Демократической партии. И, наконец, в-четвёртых, К. Харрис считается слишком левым кандидатом даже среди избирателей Демократической партии, что у значительной части наиболее состоятельных, плутоократических кругов американского общества вызывает настороженность.

Разбор итогов президентских выборов 5 ноября привёл немалую часть американских политологов и аналитиков к выводу о том, что современное американское общество, являющееся лидером «коллективного Запада» пока не готово видеть во главе своей страны президента-женщину.

НЕПРОБИВАЕМАЯ ГЕНДЕРНАЯ СТЕНА

Заключительные три с половиной месяца президентской кампании 2024 года проходили в условиях, когда в подсознании американских избирателей постепенно стал всплывать самый главный «теневой» фактор, оказавший, возможно, решающую роль на исход президентских выборов 2024 года. По мнению ведущего аналитика Совета по международным отношениям (г. Нью-Йорк) Л. Робинсон, кандидатура К. Харрис была отвергнута большинством американских избирателей потому, что она является женщиной, и не просто женщиной, а чернокожей женщиной. В открытой форме гендерное измерение президентской кампании 2024 года никогда не присутствовало в опросах американских социологов, но наиболее близким по смыслу был вопрос о способности Д. Трампа и К. Харрис быть лидером. В соотношении 2 к 1 американские избиратели безоговорочно отдали предпочтение Д. Трампу, ибо в современном сознании большей части американского общества лидером «по своей природе»

является мужчина, а не женщина [23]. С этой точки зрения отнюдь не случайным является тот факт, что Д. Трамп вышел победителем в двух своих президентских кампаниях, где ему противостояли женщины, и проиграл в 2020 году Дж. Байдену – мужчине.

Американские аналитики не могли в этой связи не отметить, что и Х. Клинтон в 2016 году, и К. Харрис в 2024 году так и не смогли завоевать симпатий большинства мужского населения, при этом в случае К. Харрис от неё «отвернулось» большинство мужчин из среды американского рабочего класса. Помимо этого, президент США является верховным главнокомандующим, а в американской истории просто не было precedента, чтобы женщина занимала пост министра обороны или председателя Комитета начальников штабов (КНШ). В политическом плане американские аналитики не могли не обратить внимания на то, что все три женщины – премьер-министры Великобритании – были тори. А. Меркель в Германии и Дж. Мелони в Италии также представляли правый фланг политического спектра своих стран. Поэтому, если следовать этой логике, то в случае, если США в будущем суждено иметь женщину-президента, она скорее всего будет представителем Республиканской партии. В этом плане американские аналитики пришли к твёрдому выводу, что женщины, добивающиеся избрания на высшую государственную должность «в странах с сильными национальными службами безопасности, должны доказать, что они жёстче, чем даже самые жёсткие мужчины, и это под силу женщинам, происходящим из традиционно военной части политического спектра. Избиратели должны иметь представление о том, каким образом женщина будет вести себя в условиях военного времени или защищать страну от военного нападения. Ни одна женщина в Содинённых Штатах пока не смогла преодолеть этот барьер; первая, кому это удастся, скорее всего будет представлять правый спектр американской политики» [24].

Вся короткая кампания К. Харрис носила характер «специальной политической операции». По сути, даже против своей воли она была в спешном порядке мобилизована для «спасения», возможно, уже тогда проигравшей президентские выборы Демократической партии. И с этой точки зрения, как указала Л. Робинсон, «это был классический случай женщины-лидера, сброшенной со "стеклянной скалы" – термин, впервые придуманный для описания ситуации, в которую попадают те женщины, которые становятся генеральными директорами крупных корпораций. Столкнувшись с компанией/партией/страной, находящейся в свободном падении, высококвалифицированная женщина привлекается для спасения ситуации, которая, возможно, уже не поддаётся спасению. Такова была судьба Карли Фиорини в корпорации "Хьюолтт Паккард", Терезы Мэй в Великобритании и Камалы Харрис в 2024 году» [23].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*«Не мстите за себя, возлюбленные,
но дайте место гневу Божию.
Ибо написано: "Мне отмщение,
Я воздам", говорит Господь».*
Библия

Свою победу на президентских выборах 2024 года 47-й президент США расценил как «получение мощного и беспрецедентного мандата» для коренного изменения внутриполитической и экономической ситуации в стране [25]. Д. Трамп вёл достаточно искусную политическую кампанию, пытаясь представить себя и программу своих возможных действий на посту президента США – в отличие от кампании 2020 года – как «системного политика», не очень афишируя конкретные действия по «осушению washingtonского болота». И следует признать, что ему это удалось главным образом благодаря решительному отмежеванию от «Проекта 2025» Фонда «Наследие», обнародованного ещё в 2023 году.

Однако первые шаги и назначения в будущую администрацию отчётливо показали, что Д. Трамп и его ближайшее окружение будут руководствоваться рекомендациями, суммированными в этом кредо консервативной революции Республиканской партии, которую нередко называют второй американской революцией после революции 1765–1785 годов [подробнее о «Проекте 2025» см.: Наталья Травкина. 2024; 3: 24–40]. Главным направлением «осушения washingtonского болота» является месть Д. Трампа своим многочисленным обидчикам и врагам, сфальсифицировавшим президентские выборы 2020 года, возбудивших против него в 2023 году четыре уголовных дела, в ходе которых ему были предъявлены обвинения по 91 статье, и по которым он может быть осуждён на тюремный срок в несколько сотен лет (! – Н.М.). Наконец уже в ходе президентской гонки 2024 года на Трампа было совершено два покушения, после одного из которых – 13 июля – он чудом остался жив. В этой связи можно констатировать, что за всю американскую историю ни один вновь избранный президент не приступал к выполнению своих конституционных обязанностей, будучи официально обвинённым в совершении многочисленных преступлений уголовного характера. Ситуация подобного рода является важнейшим обстоятельством, крайне затрудняющим любые оценки ближайших и отдалённых перспектив президентства Д. Трампа.

ИСТОЧНИКИ

1. Hirsh, M. Is 2024 Really the Most Important Election in History? Democracy – and the global system – might not be so easily dismantled. *Foreign Policy*, September 9, 2024. Available at: <https://foreignpolicy.com/2024/09/09/2024-us-election-harris-trump-democracy/> (accessed 23.11. 2024).

2. Election 2024 Results. *RealClearPolitics*. Available at: <https://www.realclearpolitics.com/> (accessed 23.11. 2024).
3. Kamarck, E., Eisen N. Democracy on the ballot – how many election deniers are on the ballot in November and what is their likelihood of success? *Brookings*, October 7, 2022. Available at: <https://www.brookings.edu/articles/democracy-on-the-ballot-how-many-election-deniers-are-on-the-ballot-in-november-and-what-is-their-likelihood-of-success/> (accessed 23.11. 2024).
4. Waldman, M, 2022: Democracy Rises. *Brennan Center for Justice*, December 27, 2022. Available at: <https://www.brennancenter.org/our-work/analysis-opinion/2022-democracy-rises>. (accessed 23.11. 2024).
5. Are You Better Off Than You Were 4 Years Ago? *WBUR*, September 11, 2012. Available at: <https://www.wbur.org/cognoscenti/2012/09/11/better-off-2012-elaine-kamarck> (accessed 23.11. 2024).
6. Peek, L. Echoes of Jimmy Carter Could Spell the End of the Biden Presidency. *The Hill*, 05/31/2024. Available at: <https://thehill.com/opinion/campaign/4694256-biden-presidency-end-echoes-jimmy-carter/> (accessed 23.11. 2024).
7. Lodhi, H. et. al. AP VoteCast: How America voted in 2024. *The Associated Press*. Available at: <https://apnews.com/projects/election-results-2024/votecast/> (accessed 23.11. 2024).
8. The Most Important Problem. Percentage of Americans Mentioning Economic Issues as the Nation's Most Important Problem. Which political party do you think can do a better job of handling the problem you think is most important -- the Republican Party or the Democratic Party? *GALLUP*. Available at: <https://news.gallup.com/poll/1675/most-important-problem.aspx>. (accessed 23.11. 2024).
9. In Tied Presidential Race, Harris and Trump Have Contrasting Strengths, Weaknesses. What if they win? Harris and Trump supporters differ over the acceptability of presidential actions by their own candidate. *Pew Research Center*. September 9, 2024. 87 pp. Available at: <https://www.pewresearch.org/politics/2024/09/09/in-tied-presidential-race-harris-and-trump-have-contrasting-strengths-weaknesses.pdf>. (accessed 23.11. 2024).
10. Consumer Price Index. 1913 - Historical data from the era of the modern U.S. consumer price index (CPI). *Federal Reserve Bank of Minneapolis*. Available at: <https://www.minneapolisfed.org/about-us/monetary-policy/inflation-calculator/consumer-price-index-1913-> (accessed 23.11. 2024).
11. American Wallets Feel the Big Bite of 20% Bidenflation. The elephant in the room that unseated the incumbent. *TIPP insights*, November 16, 2024. Available at: <https://tippinsights.com/american-wallets-feel-the-big-bite-of-20-bidenflation/> (accessed 23.11. 2024).

12. Center for Microeconomic Data. Household Debt and Credit Report (Q3 2024). *Federal Reserve Bank of New York*. Available at: <https://www.newyorkfed.org/microeconomics/hhdc>. (accessed 23.11. 2024).
13. Delouya, S. You need to make \$108,000 to afford a home in America. *CNN Business*, November 13, 2024. Available at: <https://edition.cnn.com/2024/11/13/economy/home-buyer-salary-household-income/index.html?ref=tippinsights.com> (accessed 23.11. 2024).
14. Himmelsbach, V. Here's why everyone in America seems to have more money than you. It may not be what you think, *Moneywise*, Sep 18 2024. Available at: https://moneywise.com/a/ch-aol/heres-why-everyone-in-america-seems-to-have-more-money-than-you_1726742415443 (accessed 23.11. 2024).
15. Lessing, M., Watts, R. What Kamala Harris' inflation plans mean for small business. *Bankrate*, October 24, 2024. Available at: <https://www.bankrate.com/loans/small-business/election-2024-harris-inflation-plan/> (accessed 23.11.2024).
- 16.. Elections Statistics. *The American Presidency Project*. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/statistics/elections> (accessed 23.11. 2024).
17. 2024 National Popular Vote Tracker. *The Cook Political Report*. Available at: <https://www.cookpolitical.com/vote-tracker/2024/electoral-college> (accessed 23.11.2024).
18. Rawson, H. Why Do We say That? *American Heritage*, April/May 2003. Available at: <https://www.americanheritage.com/why-do-we-say-4> (accessed 23.11. 2024).
19. Saldana, S. Drawing parallels: How similar is the 2024 election to 1968? *Texas Standard*, July 22, 2024. Available at: <https://www.texasstandard.org/stories/biden-steps-down-lbj-johnson-similarities-1968-election-harris-democrats/> (accessed 23.11. 2024).
20. Goldmacker, S. How Kamala Harris Burned Through \$1.5 Billion in 15 Weeks. *The New York Times*, Nov 17, 2024. Available at: <https://www.nytimes.com/2024/11/17/us/politics/harris-campaign-finances.html> (accessed 23.11.2024).
21. Presidential Election Winner 2024. *Polymarket*. Available at: <https://polymarket.com/event/presidential-election-winner-2024> (accessed 23.11. 2024).
22. Mackinnon, D. The 4 reasons Harris is losing. *The Hill*, 10/12/24. Available at: <https://thehill.com/opinion/campaign/4929051-the-4-reasons-harris-is-losing/> (accessed 23.11. 2024).
23. Robinson, L. Kamala Harris and the Glass Cliff. An initial analysis of the factors that led to the Democrats' defeat in the 2024 election. – *Council on Foreign Elections*. November 8, 2024. Available at: <https://www.cfr.org/blog/kamala-harris-and-glass-cliff> (accessed 23.11. 2024).

24. 'Harris Was Pushed Off a Glass Cliff – Repeatedly'. Nine experts on why the United States hasn't elected a woman president yet – and whether it ever will. *Politico*, 11.15.2024. Available at: <https://www.politico.com/news/magazine/2024/11/15/us-woman-president-expert-roundup-00189718> (accessed 23.11. 2024).

25. Samuels, B. Trump declares 'unprecedented mandate' after winning presidency for second time. *The Hill*, 11.06.2024. Available at: <https://thehill.com/home-news/campaign/4975785-trump-victory-laps-white-house/> (accessed 23.11. 2024).

26. Harris – Waltz. A New Way Forward for A Middle Class. A Plan to Lower Costs and Create an Opportunity Economy. 82 pp. Available at: <https://kamalaharris.com/uploads>2024 09.pdf> (accessed 23.11. 2024).

27. The Navarro Report. Volume One. The Immaculate Deception. Six Key Dimensions of Election Irregularities. 36 pp. Feb 2, 2021. Available at: <https://www.dropbox.com/scl/fi/4qo7gtaj459y7sm9b0i8/The-Navarro-Report-Vol-I-II-III-Feb.-2-2021.pdf?rlkey=0tukz6p20an5twkze2f31zbew&e=1&dl=0> (accessed 23.11. 2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Библия. Новый Завет. Послание к римлянам. Глава 12. Стих 19–21. Available at: <http://www.patriarchia.ru/bible/rom/>

Васильев В., Травкина Н. Предвыборная программа Демократической партии США: Второй срок администрации Дж. Байдена – К. Харрис? *Перспективы*, 2024. №3. С. 41–56. DOI: <https://doi.org/10.32726/2411-3417-2024-3-41-56>.

Лебедева Л.Ф. Финансовое самочувствие американцев в преддверии президентских выборов. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024;(3):5–14.

Травкина Н. Год 2025 – консервативная американская (контр)революция? Предвыборный манифест и программа Республиканской партии США. *Перспективы*, 2024. №3. С. 24–40. DOI: <https://doi.org/10.32726/2411-3417-2024-3-24-40>.

REFERENCES

Bible. New Testament. Epistle to the Romans. Chapter 12: 19.

Lebedeva L.F. Americans' Financial Well-Being Ahead of Presidential Election. – USA & Canada: Economics, Politics, Culture, 2024, N3, pp. 5–14. (In Russ.).

Natalya Travkina. Year 2025 – Conservative American (Counter)Revolution? Election Manifesto and Program of the Republican Party of the USA. – «Perspektiv», 2024. No.3. S. 41–56. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.32726/2411-3417-2024-3-24-40>.

Nie F. Ruled by the Demons? Exploring the Relationship Between Belief in Demons and Public Attitudes Toward Donald Trump and Joe Biden. *Social Currents*, August 2024. Pp. 346–364. DOI: <https://doi.org/10.1177/23294965241228>.

Vladimir Vasiliev, Natalya Travkina. US Democratic Party Election Program: Second Term of J. Biden – K. Harris Administration? – «Perspektiv», 2024. No.3 P. 41–56. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.32726/2411-3417-2024-3-41-56>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТРАВКИНА Наталья Михайловна, доктор политических наук, главный научный сотрудник Отдела внутриполитических исследований Института Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069
Москва, Хлебный пер., д. 23.

Natalya M. TRAVKINA, Doctor of Sciences (Political Sciences), Chief Researcher of the Department of Domestic Policy Research, Georgy Arbatov Institute for the U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3 Khlebny per., Moscow 121069,
Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 24.11.2024 / Received 24.11.2024.

Статья поступила после рецензирования 30.11.2024 / Revised 30.11.2024.

Статья принята к публикации 2.12.2024 / Accepted 2.12.2024.